

Официант только что принес Саммер их еду.

Скрип!

Дверь была открыта.

Ся Тянь и остальные посмотрели на дверь.

Из дверного проема вошла очередь из пяти больших мужчин, они были одеты в одну и ту же униформу, эта униформа была очень особенной, даже Летнее лицо на этот раз изменилось, потому что одежда, в которой эти пять больших мужчин были одеты, представляла собой в точности самую сильную воинскую силу в Хуаксии.

Самая удивительная большая сила в легендах Хуаксии.

"Городской менеджер!" Саммер удивлённо посмотрел на этих пятерых.

Эти пять человек были самым крутым городским менеджером.

Это был тот самый городской управляющий, который был легендарным убийцей-торговцем улиц.

"Аромат вина - это то, что выходит из этого дома". Лица пяти городских чиновников были счастливы, и после того, как они вошли в дом, они стали еще больше интересоваться вином, потому что запах вина в этом доме был слишком велик.

Дом был полон аромата вина.

Наконец-то они поняли поговорку: аромат вина не боится глубоких переулков.

Они просто следовали за ароматом вина в дом.

"Все, вы принесли вино, верно, продайте его нам, сколько, скажите число, если вы высоко думаете о наших братьях, как насчет того, чтобы завести друзей?" Один из них сказал прямо.

Он говорил доминирующе.

Он как будто чувствовал себя Небесным Боссом, и ждать достаточно долго, чтобы подружиться с ним, было очень гордым делом.

В этот момент он оказался под его собственным господством.

Он чувствовал себя, как будто он легенда, на самом деле, когда он говорил, он просочился его безграничной господствующей власти, откуда взялась его господствующая власть? Конечно, это его одежда, но это у него самая сильная боевая сила в Хуаксии.

Гуо Деган однажды сказал, дайте мне 3000 городских менеджеров, я могу восстановить рыбалку Дао.

Это показало, насколько сильным был градоначальник, и в это время он был членом этой мощной боевой силы, так что он, естественно, имел импульс.

"Не продается!" Отец Бин Синь сказал только эти два слова, это триста лет Цюн Цзе ах, он даже сам не может его пить, как он может его продать, то он не поврежден мозгом, и у него не

хватает денег.

Хотя другая сторона была городским управляющим.

Но Варшава до сих пор является местом, где говорят о законах, и он не верил, что эта группа людей осмеливается подойти прямо и ограбить.

И даже если и так, он не боялся.

Если бы триста лет агаровой пасты выставляли на продажу, то даже эти пять городских чиновников не смогли бы позволить себе купить ее ах.

"Братья, давайте отойдем в сторону и встретимся позже для хорошей беседы." Один из городских чиновников сказал, другие четыре были также полны импульса, их самое большое мастерство может быть издевательство ах, что старый, слабый, больной и беременной, нет никого, с кем бы они не осмелились не бороться.

Нет никого, над кем бы они не посмели издеваться.

Многие люди издеваются над немногими людьми - это их самое большое мастерство.

Как пятеро из них шли вперед, как это было, их импульс вдруг стал очевидным, с большим чувством готовности нанести удар в любой момент, если они не согласны.

"Продай, как мы можем не продать". Так же, как отец Бин Синь хотел что-то сказать, Ся Ся внезапно встал, его глаза подметали над пятеркой и сказал, что его лицо теперь нагромождено улыбками.

Отец Бин Синь смотрел на Лето с озадаченным лицом, не понимая, какие лекарства продаются внутри летней тыквы.

Бинь Синь, но знает характер Саммер, с улыбкой на лице, ожидая следующего выступления Саммер, мать Бинь Синь не поняла, что значит Саммер, но увидела выражение собственной дочери.

Как только другая сторона услышала, что Лето было продано, на их лицах появилась радость, и они с благодарностью посмотрели на Лето.

Думая, что Саммер понимает человеческие эмоции.

"Это все еще молодые люди, которые понимают вещи." Городской управляющий сказал, что благодарен.

Этот городской управляющий смотрел на отца Айсхарта.

"Это верно, продавать точно, но цена моего вина немного высока." Ся Тянь сказал.

"Это просто вино, сколько оно может стоить, скажи мне." Один из них сказал.

"Триста".

"Всего три сотни, я дам тебе пятьсот, я возьму вино." Человек чувствовал себя очень дешево, потому что аромат этого вина был даже лучше, чем у Маотая, они взяли это вино, чтобы дать капитану, что капитан, естественно, был очень счастлив.

"Нет, нет, нет, я думаю, вы неправильно поняли." Ся Тянь помахал рукой: "Это не триста, это три миллиона".

Три миллиона!

Когда они слышали три миллиона, городские власти были в замешательстве.

Три миллиона? Три миллиона за бутылку вина.

Это просто шутка, кто, блядь, болен, потратив три миллиона на бутылку вина, либо болен, либо мозг мертв.

"Малыш, ты играешь со мной". Мужчина посмотрел на Ся Тянь со злобным лицом и сказал.

"Как я могу играть с тобой, я не осмеливаюсь интересоваться мужчинами." Ся Тянь сказал и сел прямо: "Три миллиона бутылок, если ты можешь себе это позволить, ты покупаешь, если ты не можешь себе этого позволить, ты уходишь".

Летние слова были не очень громкими, и не было никакого смысла ссориться с наркотиками.

Но другая сторона звучала так жестко.

"Хм! Просто подожди". Городские чиновники холодно сказали, а потом вышли из частной комнаты.

"Просто уйти?" Бин Синь почувствовала сильную скуку, она ожидала драки, но другая сторона просто ушла.

"Они вернутся позже". Ся Тянь сказал.

"Ах вы, молодые люди." Отец Бин Синь беспомощно покачал головой.

"Дядя, я смешаю это для тебя". Ся Тянь непосредственно взял бокал для вина и затем налил в него полстакана вина, затем быстро открыл этот кувшин для вина и затем аккуратно налил сверху слой вина, затем быстро бросил в него таблетку.

Затем он быстро закрыл крышку и налил сверху еще полстакана вина, наполнив его.

Вино стало немного желтого цвета!

"Дядя, попробуй!" Саммер сказала.

"Грейс!" Отец Бин Синь кивнул головой и поднял бокал вина.

Бин Синь и его мать с нетерпением ждали отца Бин Синь, желая увидеть его выражение и вкус вина, даже те двое, которые не пили, хотели попробовать его.

Все они с нетерпением смотрели на отца Бин Синь и на вино в его руке.

Даже отец Бин Синь немного нервничал, его считали большим человеком, но на самом деле он немного нервничал сейчас, он чувствовал, что пьет золото, этот глоток был тысячами и тысячами кусочков ах.

Даже больше.

Он приложил стакан ко рту, и аромат, казалось, сразу же проник в него.

Потом он слегка подтолкнул его.

"Дядя, выпей все за один рот, это немного особенное." Ся Тянь прямо сказал.

Когда отец Бин Синь услышал это, он непосредственно выпил всю чашку в один рот, этот один рот заставил его чувствовать себя прохладно от горла до живота, это было слишком удобно, это ощущение было беспрецедентным, все его тело, казалось, пузырится от жары.

Все видели перемены, несколько белых волос на голове отца Бин Синь стали чернеть.

"Это потрясающе". Мать Бин Синь сказала с невероятным лицом.

Саммер посмотрела на отца Айсхарта с улыбкой на лице.

Бах!

Дверь была прямо выбита, и в нее вошла огромная группа больших людей.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1109443>